

чувствительностью, а для полноты портрета добавлена одна из характерных черт в поведении Румянцева-человека: «С. П. Румянцев, — писал П. А. Вяземский, — блестящий вельможа времен Екатерины... был до глубокой старости подвержен картам, которым предавался, так сказать, запоем. Он запирался иногда дома на несколько дней с игроками, проигрывал им баснословные суммы и переставал играть до нового запоя».⁷⁶

Литературная деятельность Румянцева была таким образом прервана. «Некстати напечатанным и неважным сочиненьцем <Румянцев> себя уронил по крайней мере надолго. Сильнейшими доказательстами и самыми дружескими советами не мог я отвести его от сих, во вред ему обратившихся начатков. Сам ты знаешь его нрав», — писал П. В. Завадовский С. Р. Воронцову 6 февраля 1784 г.⁷⁷

Позднее, возвращаясь к судьбе своих произведений в «Собеседнике», сам Румянцев усматривал причину недовольства Екатерины его произведением в косвенных нападках на всесильного Потемкина. По крайней мере в черновых набросках своей «Автобиографии» Румянцев признается, что во второй статье, в которой помещен отрывок о Петре I, он косвенным образом напал на князя Потемкина.⁷⁸ В действительности же гнев Екатерины, как мы показали, вызван целым комплексом причин как общеполитического, так и личного порядка. В С. П. Румянцеве, как и Фонвизине, императрица несомненно видела своего идейного врага.

IV

В дальнейшем, с 1785 по 1788 г., С. П. Румянцев работал на дипломатическом поприще: он был посланником в Пруссии. Несколько лет С. П. Румянцев так же, как и отец его П. А. Румянцев-Задунайский; был не у дел, живя в своих деревнях. Потемкин, пользуясь своей близостью к императрице, добился окончательного устранения П. А. Румянцева, которому Екатерина поручила главное начальство над войсками на границах Польши и Турции только в апреле 1794 г., «Сын Румянцева, Сергей, к отцу поехал: весьма и во многом на него походит», — сообщал в сентябре 1791 г. П. В. Завадовский С. Р. Воронцову.⁷⁹ Не улучшилось положение С. П. Румянцева при новом фаворите императрицы — Зубове.

⁷⁶ П. А. Вяземский. Старая записная книжка. — Полное собрание сочинений, т. VIII, СПб., 1883, стр. 96.

⁷⁷ Архив князя Воронцова, кн. XII, М., 1877, стр. 28—29. Официальная версия, что Екатерина осуждала статью Румянцева за ее плохой слог, надолго утвердилась в обществе (см. письмо П. Д. Цицианова В. Н. Зиновьеву 30 июня 1786 г. — «Русский архив», 1872, № 11, стр. 2139—2140).

⁷⁸ «Je frappais indirectement sur le p-ce Potemkine» («Я косвенно затрагивал князя Потемкина»). — Бумаги гр. С. П. Румянцева. Государственный исторический музей, Отдел письменных источников, Собр. Щук., р. 50, Г-4).

⁷⁹ «С. П. не пользовался расположением отца за то, что служил не довольно усердно. Завадовский заступался за сыновей» (см.: А. Г. Брикнер